

Е.Н. Данилова, О.А. Оберемко
СПЕЦИФИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИЙ
И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ
ГОРОДСКОГО СРЕДНЕГО КЛАССА РОССИИ

В периоды социальных трансформаций представления людей и социальных групп о своем положении в обществе (самоидентификации) нередко резко контрастируют с их объективным положением. Представления могут запаздывать, а могут и опережать реальные изменения. Кроме того, в такие периоды трансформируются и ориентиры, по которым люди определяют свое положение в обществе. Одна из задач проекта "Городской средний класс в современной России"¹ состояла в том, чтобы выявить специфику субъективного самоопределения российского среднего класса (СК) по сравнению с другими слоями общества.

Хотя поиск и количественная оценка СК являются одним из самых увлекательных занятий в современной российской социологии, в данной статье мы исходим из априорно принятого в проекте деления городского населения на СК, периферию СК и массовые слои. К СК отнесены респонденты, которые обладают следующими характеристиками: (1) **образование** — не ниже среднего специального; (2) **социально-профессиональный статус** — нефизический характер труда; (3) **уровень благосостояния** — среднемесячные душевые доходы не ниже медианных значений по региону; (4) **самооценка своего положения в обществе** — 4–7 баллов по 10-балльной шкале. Независимо от прочих характеристик в СК вошли респонденты, которые назвали предпринимательскую деятельность своим основным занятием, приносящим доход.

Респонденты, которые имели любые три из перечисленных четырех характеристик, были отнесены к периферии СК, остальные — к массовым слоям.

Как показало исследование, специфика СК заключается прежде всего в том, что *его представители выражают готовность идентифицироваться с большинством предложенных для самоопределения групп чаще, чем другие слои*. Это означает, что социальное пространство, в котором представители СК потенциально готовы проявлять себя и действовать как на "своей" территории, шире, чем у других слоев². Что же это за пространство?

Прежде всего это *пространство частной жизни*, куда включены семья и друзья, а также коллеги по работе, которые нередко становятся больше, чем просто кол-

ДАНИЛОВА Елена Николаевна — кандидат социологических наук, заведующий отделом теоретического анализа социальных трансформаций Института социологии РАН.

ОБЕРЕМКО Олег Алексеевич — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН, доцент кафедры социальной психологии и социологии управления Кубанского государственного университета.

¹ Исследование под руководством чл.-корр. РАН М.К. Горшкова и проф. Н.Е. Тихоновой проведено Институтом социологии РАН при поддержке Фонда им. Ф. Эберта в июне-октябре 2006 г. Выборка в 1750 человек репрезентировала экономически активное городское население России по полу, возрасту, типу городских населенных пунктов и региону проживания.

² Обоснование интерпретации, согласно которой готовность идентифицироваться с большим количеством социальных групп является показателем ресурсности [1].

легами и переходят в статус друзей. В круге близкого общения люди находят опору в период резких социальных трансформаций, если, конечно, они вольно или невольно не мобилизованы под знамена иных — классовых, религиозных, этнических и других "братств". По данным российских национальных опросов, с начала 1990-х годов общности ближнего круга регулярно занимают первые места по распространенности — их неизменно выбирают 80–90% россиян [2]. Первичные группы (близкий круг общения, включая семью, друзей и товарищей по работе, единомышленников) составляют устойчивый базовый комплекс идентификаций для большинства россиян. Такая тенденция характерна для всего населения России, однако особенно ярко она выражена среди СК, что вполне соответствует принятым представлениям о его *приверженности домашним, приватным ценностям*.

Кроме того, представители СК особенно ценят взаимопонимание коллег и возможность профессиональных достижений. Эта комбинация позволяет предположить, что сфера приватного является для СК не просто компенсацией несбывшихся ожиданий, а наоборот — стимулом для профессиональных свершений. Если бы ближний круг играл только компенсаторную функцию, тогда идентификация с семьей и друзьями была бы более распространена в периферийных и массовых слоях.

Именно **в профессионально-трудовой сфере** наблюдаются самые существенные отличия СК от остальных слоев. Представители СК чаще выделяют своих коллег и свои "профессиональные сообщества" в качестве близких групп, чаще называют самих себя представителем определенной профессии (в среднем классе выбрали самохарактеристику "я — представитель своей профессии" 37%, в массовых слоях — 27% (табл. 1).

Самоидентификация с профессией указывает на важность для СК его профессионального ресурса. Последний — это часть капитала человека, он дает его обладателю *относительную независимость от конкретного работодателя*, что связано со стремлением к индивидуальному профессионализму. В то же время для представителей СК лояльность к конкретной хозяйственной единице значимой не является, и это логично, поскольку связанная с лояльностью определенность жизненных шансов сообщается не столько ценностью профессионального статуса на внешнем рынке труда, сколько привилегиями, завоеванными или положенными внутри корпорации [3].

Кроме того, представители СК *в гораздо большей степени ориентированы на работу* (табл. 2 и 3), чем представители массовых слоев, причем работу интересную, дающую возможность самореализации и общественного одобрения, а не только заработка, хотя заработок остается главным параметром привлекательности работы для всех слоев населения.

Известно, что на Западе категория "профессионалы" иногда считается синонимом СК, по крайней мере, его значительной части, и используется для обозначения людей, ценящих профессию и владеющих ею настолько, чтобы быть востребованными на рынке труда, чувствовать себя относительно независимо и

Таблица 1.

Профессиональные и корпоративные самоидентификации различных слоев населения, %
(допускалось несколько ответов)

Личностная (Я) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Массовые слои
Представитель своей профессии	37,0	40,0	27,0
Работник предприятия, учреждения	21,0	20,0	21,0

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: "Какое значение для Вас имеет работа?", %
(допускалось несколько ответов)

Ответы	Средний класс	Периферия	Массовые слои
Это важнейшая сторона Вашей жизни и возможность проявить себя, самореализоваться	63,0	42,0	26,0
Работа для Вас — основной источник средств к существованию	67,0	82,0	85,0
Это прежде всего возможность общения	33,0	33,0	29,0
Это способ получения общественного одобрения и признания	21,0	19,0	9,0
Работа — неприятная обязанность, если бы Вы могли, то вообще не работали бы	3,0	6,0	11,0

Таблица 3.

Согласие с суждениями о труде/работе среди различных слоев населения, %

Суждения	Средний класс	Периферия	Массовые слои
Упорный труд не является причиной успеха — это в большей степени результат везения и личных связей	42,0	50,0	56,0
Если упорно трудиться, то в долгосрочной перспективе это оборачивается улучшением жизни	58,0	50,0	44,0
Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни	69,0	55,0	46,0
Главное в работе — это сколько за нее платят	31,0	45,0	54,0

уверенно. В России принято использовать категорию "специалисты". В данном исследовании статистическая совокупность, именуемая СК, включает 42% всей подвыборки специалистов с высшим образованием. Еще столько же (45%) специалистов находятся в периферии СК, т.е. почти 90% специалистов с высшим образованием попадают или в сам средний класс, или в его периферию.

Еще одной отличительной чертой самоидентификаций представителей СК является **самоидентификация по признаку успеха и достижений**. Самоощущение успешности и солидаризация с себе подобными, желание воспринимать преуспевших в жизни людей как "своих", как "мы" выступает основой субъективной самоидентификации СК (табл. 4).

Все перечисленные в таблице 4 идентификации, относящиеся к трудовой сфере, коррелируют между собой, что позволяет сделать вывод: акцент на уверенность и успех связаны с важностью профессионально-деловой сферы и успешностью в ней, особенно ярко выраженной именно среди представителей среднего класса.

Как определяет себя средний класс в "**классовых**" категориях? Прежде всего чаще других в качестве "своих" людей бизнеса "выбираются те, кто имеет собственное дело" (табл. 5), хотя доля предпринимателей в среднем классе всего 6%.

Таблица 4.

Близость с общностями по профессии и социальному самочувствию среди различных слоев населения, %

Групповая (Мы) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Массовые слои
С коллегами	81,0	76,0	74,0
С людьми той же профессии	74,0	67,0	67,0
С теми, кто чувствует себя в жизни уверенно	61,0	46,0	40,0
С теми, кто добился успеха	44,0	35,0	24,0

Таблица 5.

Близость с общностями того или иного социально-экономического статуса среди различных слоев населения, %

Групповая (Мы) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Массовые слои
С теми, кто имеет собственное дело	30,0	21,0	15,0
С наемными работниками	27,0	24,0	37,0
С нуждающимися	14,0	16,0	23,0

Однако к категории "наемных работников" отношение представителей СК заметно прохладнее. Этот факт заслуживает особого внимания, учитывая, что большинство СК являются наемными работниками (26% — служащие, 48% — специалисты с высшим образованием, 15% — руководители низшего и среднего звена). Возможно, многие сопротивляются принятию статуса наемных работников из-за некоторой идеологической нагруженности этой категории, поскольку в сознании россиян она связывается с ощущением депривированности, низкого социального статуса. Не случайно те, кто распознает "своих" в наемных работаках, чаще называют "своими" и нуждающихся, и наоборот — те, кто называл "своими" наемных работников и нуждающихся, не называли таковыми людей, добившихся успеха. Представителями СК именно эти две категории — "наемные работники" и "те, кто оказался в числе постоянно нуждающихся" выбирались реже (табл. 5).

Более привычные классовые категории, связанные с советской "трехчленкой" — рабочий, крестьянин, интеллигент, — поддаются распознаванию, видимо, легче, о чем говорят более согласованные данные о личностной самоидентификации и объективном статусе респондентов (табл. 6).

Еще одно наблюдение заключается в том, что во всех слоях люди одинаково часто видят "своими" тех, у кого такой же достаток. Кроме того, во всех слоях характеристиками "бедный" и "обеспеченный" для самоопределения воспользовалась очень незначительная доля респондентов (табл. 7).

Судя по всему, достаток "работает" важным стратификационным параметром в сознании людей, которые "распознают" в социальном пространстве разные

Таблица 6.

Самоидентификация с теми или иными социально-классовыми группами среди различных слоев населения, %

Личностная (Я) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Массовые слои
Представитель СК	24,0	20,0	16,0
Предприниматель	6,0	1,0	0,0
Представитель интеллигенции	26,0	18,0	4,0
Рабочий	3,0	17,0	41,0

Таблица 7.

Самоидентификация по уровню материального достатка среди различных слоев населения, %

	Средний класс	Периферия	Массовые слои
Групповая (Мы) самоидентификация			
С людьми такого же достатка	65,0	63,0	62,0
Личностная (Я) самоидентификация			
Бедный	2,0	5,0	9,0
Обеспеченный	6,0	5,0	3,0

группы по достатку и, соразмеряя со своим уровнем, легко ориентируются и выделяют группы с таким же уровнем достатка. Иными словами, *в сознании людей сформированы довольно четкие представления о группах, различающихся уровнем жизни, и потому самоопределение в этой системе координат не затруднено.* При определении же себя как "бедного" и "обеспеченного" названные характеристики применяются уже в рамках своей группы, свое положение сравнивается с доходами не богатых, а других представителей своей группы.

Рассмотрим **идентификации городского СК с большими сообществами.** Известно, что в современных обществах высшие страты характеризуются более высокой космополитичностью. Однако для современного российского среднего класса национальные сообщества важнее остальных сообществ (например, россияне, граждане СНГ, все человечество), и в этом он не отличается от других слоев населения (табл. 8). Тем не менее открытость внешнему миру демонстрируется в среде СК несколько чаще, его отличает и *большая готовность идентифицироваться с европейцами*, и хотя таких немного (не более 30%), но в других слоях "европейцев" вполтину меньше. Возможно, это обусловлено не мировоззренческими различиями, а большими возможностями СК путешествовать по миру, т.е. потребительскими практиками.

В большей степени привлекательным, чем для остальных слоев, представляется для СК и пространство русской культуры. С приверженцами русской культуры соотносит себя половина его представителей, в то время как среди других слоев — 37–38%. Религиозная идентификация распространена в среднем классе на том же уровне, что и в других слоях.

Нет принципиальных различий между средним классом и другими слоями и в самоопределении в рамках таких гражданских сообществ, как граждане России или граждане СНГ (табл. 8). Среди личностных идентификаций "гражданин России" во всех слоях занимает первую позицию с результатом около 60% (табл. 9).

Казалось бы, более образованный и благополучный средний класс должен быть более привержен гражданским сообществам, нежели этническим, но пока этого не наблюдается. СК не выделяется по доле тех, кому близка общность "советский народ"; примерно четверть респондентов во всех социальных слоях выбирают эту символическую общность в качестве своей. Различия слабо видны и в личностных самоидентификациях, когда человек применяет характеристику "советский человек" непосредственно к себе. В качестве персональной эта характеристика теряет актуальность во всех слоях, но несколько более интенсивно этот процесс происходит в наиболее благополучном среднем классе (табл. 9).

Таблица 8.

Близость с большими этнокультурными и гражданскими сообществами среди различных слоев населения, %

Групповая (Мы) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Массовые слои
С людьми одной национальности	66,0	63,0	62,0
С теми, кто живет в нашем городе	59,0	53,0	60,0
С гражданами России, россиянами	56,0	52,0	55,0
С приверженцами русской культуры	49,0	38,0	37,0
С людьми той же веры, религии	48,0	44,0	46,0
С теми, кто разделяет их политические взгляды	47,0	37,0	37,0
С европейцами	29,0	19,0	14,0
С общностью "советский народ"	26,0	24,0	28,0
Со всеми людьми на планете	22,0	21,0	19,0
С гражданами СНГ	21,0	24,0	18,0

Таблица 9.

Самоидентификация с гражданскими и политическими категориями среди различных слоев населения, %

Личностная (Я) самоидентификация	Средний класс	Периферия	Массовые слои
Гражданин России	60,0	61,0	56,0
Гражданин великой державы	14,0	17,0	13,0
Гражданин страны, которая перестала быть великой державой	11,0	13,0	17,0
Советский человек	9,0	10,0	15,0
Сторонник жесткого порядка в стране	6,0	7,0	7,0
Сторонник определенного политика партии	1,0	2,0	2,0

Что касается **дистанции от власти и крупного капитала**, то наблюдается скорее негативная идентификация (около 70% ответа "никогда не чувствую близость") с "представителями крупного капитала" и "теми, кто находится у власти". При более глубоком анализе полученных данных выявился синдром противостояния приватной сферы, с одной стороны, и власти и капитала — с другой. Таким образом, о готовности городского СК считать *крупный* бизнес и власть "своими" вряд ли можно сейчас говорить, хотя по отношению к людям, имеющим собственный бизнес, картина, как уже отмечалось, иная.

В целом, несмотря на отразившуюся в *количественных показателях* специфику СК, его самоопределение в социальном пространстве схоже с самоопределением остальных слоев. Все идентификационные пирамиды имеют *похожий ранговый порядок* (с небольшими отступлениями). Самые заметные отличия городского СК от других слоев связаны с социально-статусными идентификациями — СК менее склонен солидаризироваться с наемными работниками и депривированными слоями, но чаще идентифицирует себя с успешными и профессиональными сообществами. Ключевыми признаками самоопределения СК являются профессионализм, ориентация на успех и уверенность в себе (табл. 10).

Для замера субъективных оценок социального статуса использовалась стандартная вертикальная 10-балльная шкала, на которой респондентов просили указать свое положение: 1 баллу соответствовало самое низкое положение, 10 баллам — самое высокое. Респондентам предлагалось оценить свой статус как в целом, так и по доходу, престижу и власти. К этой классической триаде бы-

Таблица 10.

Значимые различия в групповых (Мы) самоидентификациях между средним классом и другими слоями

Самоидентификации, сильнее выраженные у среднего класса	Самоидентификации, слабее выраженные у среднего класса	Самоидентификации, выраженные у среднего класса наравне с другими слоями
С людьми той же профессии	С наемными работниками	С людьми такого же достатка
С теми, кто чувствует себя в жизни уверенно	С нуждающимися	С людьми одной национальности
С теми, кто добился успеха		С теми, кто живет в их городе
С теми, кто имеет собственное дело		С россиянами
С европейцами		С людьми той же веры, религии
С товарищами по работе		С общностью "советский народ"
С семьей		С гражданами СНГ
С друзьями		Со всеми людьми на планете
С единомышленниками		С людьми того же поколения
С приверженцами русской культуры		
С теми, кто разделяет их политические взгляды		

ло добавлено также квалификационное измерение, которое в трансформирующемся обществе более точно отражает то, что в стабильных обществах принято измерять шкалой образовательного уровня.

Начнем с результатов самооценки по конкретным шкалам, что позволит лучше понять, что стоит за интегральной самооценкой социального статуса. В среднюю область по доходу и престижу — 4–7 баллов — попадает более трех четвертей СК, около двух третей периферии и меньшая доля массовых слоев (рис. 1 и 2).

Как видим, по доходу и престижу представители среднего класса оценивают свое положение в обществе как срединное. В этой своей оценке они отчетливо дистанцируются от периферии и принципиально отличаются от массовых слоев, которые оценивают себя гораздо ниже.

Иначе обстоит дело с другими параметрами стратификации: субъективная оценка россиян из всех слоев населения своих властных полномочий сильно сдвинута в сторону низких статусов, а оценка квалификации — наоборот, в сторону высоких статусов (рис. 3 и 4).

Рисунок 1.

Самооценка своего положения в обществе на шкале "бедность–богатство" представителями разных социальных слоев, %

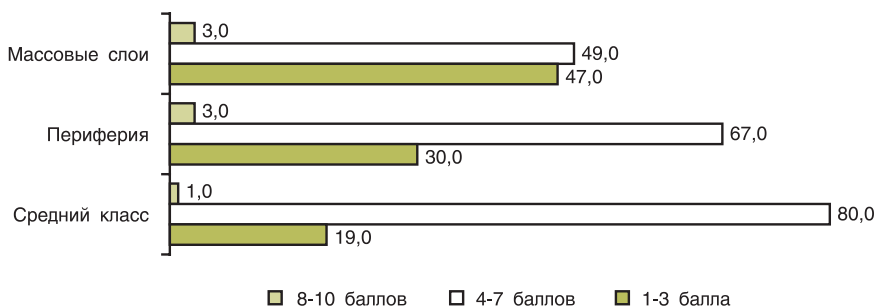

Рисунок 2.

Самооценка своего положения в обществе по шкале престижности их работы представителями разных социальных слоев, %

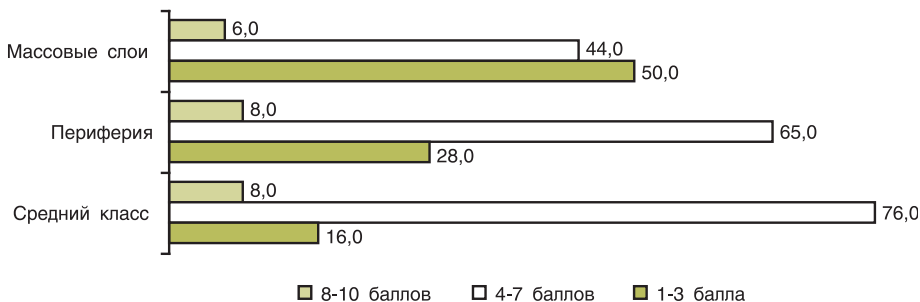

Рисунок 3.

Самооценка своего положения в обществе по шкале их властных полномочий представителями разных социальных слоев, %

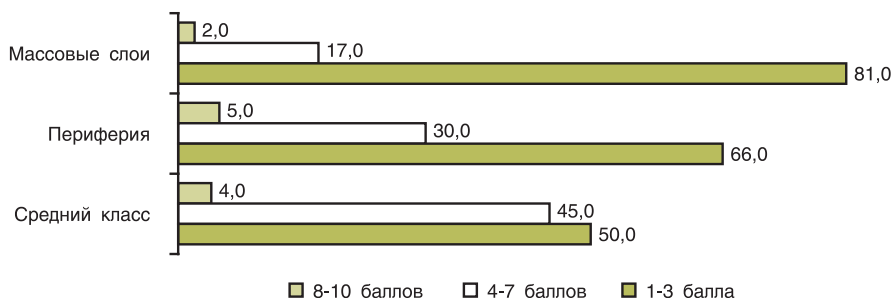
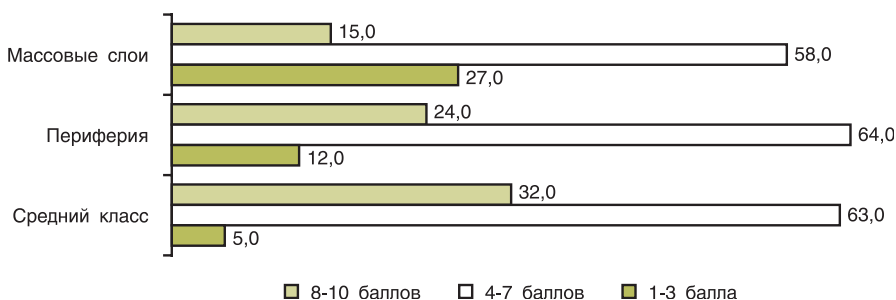

Рисунок 4.

Самооценка своего положения в обществе по шкале квалификации представителями разных социальных слоев, %

Как видим, по властным полномочиям в срединную область попадают лишь 45% представителей СК, которые отличаются по этому параметру наиболее контрастно от периферии, не говоря уже о массовых слоях.

По квалификационному параметру заподозрить россиян в низкой самооценке довольно трудно. У периферии средний балл — 5,9, у СК — 6,6, и даже для массовых слоев средний балл составляет 5,0.

Можно предположить, что сочетание безвластия с ощущением своей высокой квалификации создает основу для широкого недовольства собственным статусом, особенно в тех слоях, которые относят себя к самым низам общества по шкале "власть". Однако полученные данные не подтверждают это предположение — только 7% городского экономически активного населения России оценили свое положение в обществе как "плохое" (табл. 11).

Как видим, и здесь СК выглядит наиболее благополучно. От остальных его отличают почти полное отсутствие оценок "плохо" и максимальное количество оценок "хорошо".

Таблица 11.

Самооценка различными слоями населения положения (статуса) в обществе, %

Оценки	Средний класс	Периферия	Массовые слои	В целом
Хорошо	42,0	30,0	22,0	29,0
Удовлетворительно	56,0	66,0	66,0	64,0
Плохо	2,0	4,0	12,0	7,0

Как следует из данных исследования, среди экономически активного городского населения сложились *различные стандарты удовлетворительного положения в обществе*. Удовлетворенности, т.е. "удовлетворительным" и "хорошим" оценкам своего положения представителями разных слоев, не мешает даже уровень притязаний, который выглядит явно завышенным (рис. 5).

Стоит подчеркнуть, что если бы все статусные притязания осуществились, то социальная структура российского общества приняла бы форму перевернутой пирамиды: 55% составляли бы высшие страты, 43% — средние, а нижние страты насчитывали бы менее 2%.

Таким образом, для всех слоев экономически активного населения России характерно рассогласование между самооценкой объема властных полномочий и самооценкой квалификации: россияне склонны считать себя высококвалифицированными специалистами, имеющими несоразмерно мало властных полномочий.

Однако ни это рассогласование, ни высокие статусные притязания не мешают подавляющему большинству экономически активных горожан (93%) давать положительную оценку своему статусу в обществе. При этом по всем критериям СК демонстрирует наилучшее социальное самочувствие по сравнению с остальными слоями.

Завышенные притязания, распространенные среди всех слоев населения, не приводят к массовому недовольству своим положением, поскольку во всех слоях подавляющее большинство полагает, что за прошедшие пять лет их положение в обществе либо не изменилось, либо улучшилось (рис. 6).

Наиболее оптимистично изменения своего статуса оценивают представители СК, а наиболее сдержанно — представители массовых слоев. Можно предположить, что разрыв между средним классом и массовыми слоями за последние пять лет усилился. Но если это так, то как объяснить преобладание среди массовых слоев "удовлетворительных" и "хороших" оценок своего положения в обществе, несмотря на высокий уровень притязаний?

Рисунок 5.

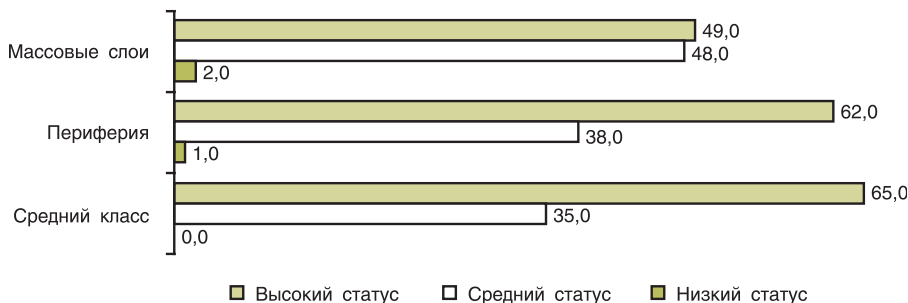
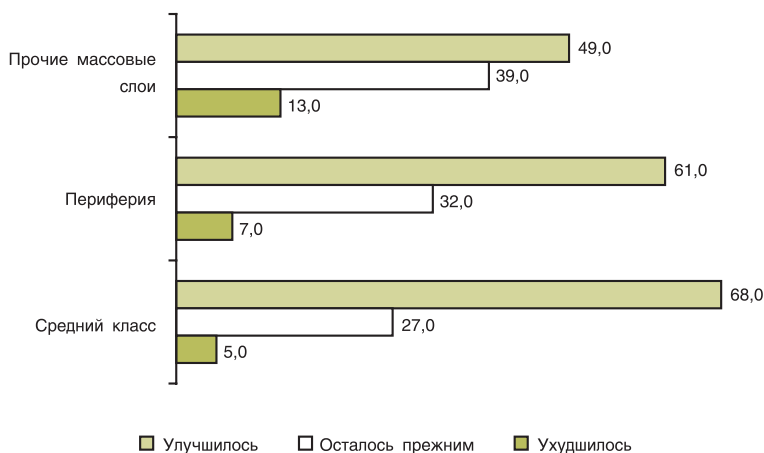
Желаемый статус в обществе представителей разных социальных слоев, %

Рисунок 6.

Оценка изменений своего статуса за прошедшие 5 лет представителями разных социальных слоев, %

Чтобы ответить на этот вопрос, сопоставим распространенность статусных притязаний и самооценку изменений своего положения в каждом из выделенных социальных слоев (табл. 12).

Данные исследования свидетельствуют, что во всех слоях, включая массовые, доля претендентов на высокий общественный статус и доля тех, кто позитивно оценил изменение своего положения за последние пять лет, сопоставимы. Примерно такая же картина наблюдается при сопоставлении долей претендентов на средний (срединный) статус и посчитавших, что их положение в обществе не изменилось.

По-видимому, можно говорить о том, что массовое декларирование явно завышенных притязаний не угрожает стабильности общества, пока во всех слоях число претендентов на восходящую мобильность сопоставимо с теми, кто позитивно оценивает текущие изменения — полагает, что его амбиции хотя бы частично удовлетворяются. Для стабильности общества, по-видимому, также важно наличие многочисленных слоев, готовых довольствоваться срединным положением и ощущением стабильности своего статуса. Именно эти тенденции зафиксированы опросом 2006 г.

Широкое распространение завышенных притязаний среди низших страт, по-видимому, не нарушает стабильности общества, поскольку многочисленные более высокие страты (в нашем случае СК и его периферия) достаточно высоко

Таблица 12.

Сравнение статусных притязаний и самооценок изменения своего положения в обществе различными слоями населения, %

Притязания и оценки	Средний класс	Периферия	Массовые слои
Притязания на высокий статус	65,0	62,0	49,0
Положение улучшилось	68,0	61,0	49,0
Притязания на средний статус	35,0	38,0	48,0
Положение не изменилось	27,0	32,0	39,0
Притязания на низкий статус	0,0	1,0	2,0
Положение ухудшилось	5,0	7,0	13,0

оценивают свои шансы на удовлетворение собственных высоких социальных притязаний, что способствует выполнению средним классом своей стабилизирующей функции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оберемко О.А. Популярность социально-структурной идентификации: ресурс или компенсация? // Социология: Теория, методы, маркетинг. Киев, 2006, №4.
2. Данилова Е.Н. Социальные идентификации в трансформирующемся обществе // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ (под редакцией В.А. Ядова). М., 2004; Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных динамичных обществ // Социологические исследования. 2004, №4. С. 23–27.
3. Шкаратан О.И. Российский порядок: Вектор перемен. М., 2004. С. 79–80.

On the basis of results of the research project "Urban middle class in modern Russia" the authors analyze the process of self identification of various layers of the middle class.

С.А. Черняховский ЗАБЫТОЕ РАСПУТЬЕ: ОЦЕНКИ И МАНИПУЛЯЦИИ

Редакция решила опубликовать статью профессора Сергея Черняховского (в августе 2007 г. уже обнародованную им в русской части Интернета), затрагивающую важную тему методологии постановки вопросов в опросах общественного мнения. Многие социологи и политологи полагают, что нередко формулировка вопросов в анкетах, особенно по политической тематике, подводит, подталкивает отвечающих к определенным ответам, что создает искаженное представление об истинных политических взглядах населения. В данном случае автор статьи выбрал в качестве предмета для анализа вопросы анкет Левада-центра. Однако аналогичные упреки периодически адресуются и другим социологическим центрам, в частности, ВЦИОМ. Поэтому мы считаем, что дискуссия на данную тему, особенно в разгар политической жизни в стране, была бы весьма полезна для повышения объективности политической социологии, опросов общественного мнения.

В качестве вклада в эту дискуссию редакция предлагает комментарий на статью С. Черняховского директора ВЦИОМ по международным исследованиям профессора Н.П. Попова.

Последняя, некруглая, шестнадцатая годовщина событий августа 1991 г. прошла незаметно, особенно на фоне прошлогоднего пятнадцатилетия, когда ведущие СМИ уделили ему много внимания. При этом акцент в основном делался на негативное освещение действий союзного руководства, а также умеренно позитивное оправдание действий Б. Ельцина и его окружения.

Сейчас представить себе, что ведущие СМИ о чем-то пишут или не пишут "просто так", а не потому, что получили на это твердую установку от власти, — значит проявить легкомыслие. Очевидно, что на сегодня это и есть установка нынешней власти.